

УДК 903.2

П. Бьяджи¹, Э. Старнини²

¹Отдел по изучению Азии и Северной Африки
 Университета Ка'Фоскари, Венеция, Италия
 Department of Asian and North African Studies, Ca' Foscari University
 Ca' Cappello, San Polo 2035, I-30125 Venezia, Italy
 E-mail: pavelius@unive.it

²Национальный музей преистории Бальци Росси, Генуя, Италия
 National Prehistoric Museum of Balzi Rossi, Archaeological Superintendency of Liguria
 Via Balbi 10, I-16126 Genova, Italy
 E-mail: elisabetta.starnini@beniculturali.it

ЛЕВАЛЛУА-МУСТЬЕРСКИЕ КОМПЛЕКСЫ НИЖНЕГО СИНДА (ПАКИСТАН) И ИХ ПОЛОЖЕНИЕ В СРЕДНЕМ ПАЛЕОЛИТЕ ИНДИЙСКОГО СУБКОНТИНЕНТА

Результаты исследований, проводившиеся в последние годы в Индостане, Центральной Азии, Ближнем Востоке и на Аравийском п-ове, расширили представления о среднем палеолите этих регионов. Однако крайний юго-восток ареала леваллуазского мустье пока изучен плохо. Типично леваллуазские индустрии обнаружены в Иране, Афганистане и Узбекистане, однако они почти неизвестны на индийском субконтиненте (исключение представляют Нижний Синд и долина Инда). Материалы Онгара и других стоянок Нижнего Синда позволяют реконструировать возможные юго-восточные пути расселения неандертальцев, которым, вероятно, принадлежали эти индустрии.

Ключевые слова: леваллуа – мустье, средний палеолит, *Homo neanderthalensis*, Синд, долина Инда, индийский субконтинент.

Введение

Одна из самых волнующих проблем изучения периода среднего палеолита – определение самого южного ареала популяций неандертальцев, «которые заселяли обширные территории от Европы до Западной Азии и Среднего Востока» [Febre, Condemi, Degioanni, 2009, p. 1]. Однако эта проблема, несмотря на ее большую важность, оказалась вне сферы внимания широкого круга специалистов и привлекала, быть может, очень немногих ученых (см., напр.: [Bar-Yosef, 2011, fig. 11.1]). Выявленная к настоящему моменту в Азии область распространения костных остатков *Homo neanderthalensis* включает значительные пространства между горами Загроса и Тавра на западе [Trinkaus, Biglari, 2006], территории бывших советских республик Средней Азии, а

также Сибири на востоке [Viola, 2009]. Однако на обширной территории между западным и восточным регионами не отмечены следы пребывания неандертальцев.

Леваллуа-мустьерская каменная технология, использовавшаяся *H. neanderthalensis*, характерна для среднепалеолитических комплексов Евразии. Она нашла проявление на территориях от Иберийского п-ова [Giles Pacheco et al., 2000] до Центральной Азии и примыкающих к ней регионов [Krause et al., 2007; Bar-Yosef, Wang, 2012]. Считается, что в некоторых областях неандертальцы доживали до начала верхнего палеолита [Рыбин, Колобова, 2009]. Леваллуазская технология, несколько отличная от евразийской [Beuvin, 2011, p. 7], получила отражение в материалах среднего палеолита Северной и Северо-Восточной Африки, принадлежавших людям современного

антропологического типа [Hublin, 2000, p. 163]. Как предполагают многие ученые, индустрии начального этапа верхнего палеолита Леванта, развившиеся из среднепалеолитического комплекса левантийского мустье [Kuhn et al., 2009], типологически отличаются от синхронных наборов артефактов из Северо-Восточной Африки [Beyin, 2006, p. 24]. Недавно полученные данные по Центральной Азии могут служить подтверждением мнения о том, что люди современного антропологического типа привнесли в этот регион переходные ассамбляжи с леваллуазским технологическим компонентом [Krivoshapkin, Anokin, Brantingham, 2006].

Анатомические особенности *H. neanderthalensis* и его относительно ранняя дивергенция из рода *Homo*, о чем свидетельствуют результаты анализа митохондриальной ДНК, позволяют предположить, что эволюция неандертальцев началась приблизительно 600 тыс. л.н. [Kriings et al., 1997]. Классическими неандертальцами признаются только те особи, которые жили на протяжении последнего ледникового цикла на европейском континенте, примерно от 100 до 30 тыс. л.н. [Henke, Hardt, 2011, fig. 3.7], или, если брать более широкие рамки, на территории Евразии приблизительно с 200 тыс. л.н. «до своего загадочного исчезновения, произошедшего 28 тыс. л.н.» [Zilhão, 2010a].

Материальная культура *H. neanderthalensis* характеризуется различными мустьерскими комплексами. Многие из них демонстрируют вариабельность в удельном весе леваллуазских артефактов. Леваллуазская технология, корни которой пока не выявлены, развивалась на протяжении нижнего, среднего и также раннего этапов верхнего палеолита во многих регионах Европы, Азии и Африки [Foley, Lahr, 1997, p. 24].

Технологический подход, сформировавшийся после длительного господства типологического метода изучения каменных орудий, основывался на анализе операционной цепочки или последовательности как главного фактора, лежавшего в основе морфологических вариаций артефактов. Следующим этапом исследования стало выделение вариантов артефактов собственно леваллуазской технологии среди продуктов расщепления [Voëda, 1994]. Сегодня известно, что результатом использования разных методов раскалывания являются артефакты, и идентичные, и различающиеся по типам [Meignen, 1988]. Однако, по нашему мнению, споры вокруг значения технико-типологической вариабельности каменных ассамбляжей пока не выходят за рамки обсуждения хронологии, стиля, функции, ограничений, связанных с особенностями каменного сырья, использования и интенсивности его утилизации и зачастую не учитывают когнитивных способностей или культурного поведения представителей человеческих

видов, которые изготавливали эти орудия. Кроме участников дебатов по поводу перехода от мустье к ориньяку в Европе [Marks, Monigal, 2004], лишь немногие специалисты рассматривали многообразие материальной культуры как ключ для понимания ее вариабельности [Ranov, 1995]. Согласно палеоантропологическим данным, на протяжении среднего палеолита в Евразии существовали помимо *H. heidelbergensis* по меньшей мере пять человеческих видов – *H. neanderthalensis*, *H. sapiens*, *H. erectus*, *H. denisovensis* и *H. floresiensis* [Cavalli Sforza, Pievani, 2011].

Точно определить, какой именно таксон гоминидов ответственен за создание той или иной индустрии и технологий, невозможно, поэтому нельзя в полной мере понять значения технико-типологической вариабельности каменных ассамбляжей. Есть основания предполагать связь между анатомическими и когнитивными особенностями различных человеческих таксонов и спецификой их материальной культуры и технологий. Прежде всего это касается каменных комплексов, которые считаются «особенными индустриями, ассоциирующимися со специфическим таксоном гоминидов» [Foley, 1987, p. 391], хотя и не всегда правомерно, если вспомнить, что «каменная технология основывается на заученном поведении» [Conard, 2007, p. 2005].

С учетом недавних климатических реконструкций некоторые более мягкие периоды КИС-3 и КИС-5 способствовали экспансии неандертальских сообществ в сторону Русской равнины [Hublin, 2000, p. 163]. Согласно имеющимся свидетельствам, чтобы достичь индийского субконтинента и южных регионов Евразии, человеческие группы могли следовать двумя главными маршрутами. Первый проходил по коридору вдоль северного побережья Черного моря, где на протяжении КИС-3 сохранялись субтропические климатические условия [Bar-Yosef, Belfer-Cohen, Adler, 2006, p. 50], второй – по естественному мосту, который соединял Балканы с Анатолией. Чтобы добраться до индийского субконтинента с территории Малой Азии, нужно было пересечь Месопотамию, сухое в то время дно Персидского залива и Макранское побережье в Белуджистане [Armitage et al., 2011]. Эта гипотеза должна быть принята во внимание, поскольку леваллуа-мустьерские ассамбляжи найдены вблизи южного побережья Персидского залива в Саудовской Аравии [Petraglia et al., 2012], а среднепалеолитические индустрии «типичного мустье» с фасетированными и нефасетированными леваллуазскими компонентами – на побережье Йемена и Дофара в султанате Оман [Амирханов, 2006, с. 611]. Однако в эту в значительной степени упрощенную картину внесло коррективы открытие комплексов леваллуа-нубийского типа в Дофаре [Rose et al., 2011]. Кроме того, центрально-азиатский путь не может быть исключен из

рассмотрения *a priori* [Bar-Yosef, 2011], хотя Гиндукуш, вероятно, являлся серьезным препятствием для человеческих групп, двигавшихся в сторону индийского субконтинента.

Приведенные данные показывают, что распространение среднепалеолитических человеческих популяций было значительно более сложным процессом, чем предполагалось ранее. Однако на всех картах распространения рода *Homo* на индийском субконтиненте присутствует знак вопроса [Ibid., fig. 11.1; Henke, Hardt, 2011, fig. 3.8] ввиду полного отсутствия антропологических находок и малочисленности стоянок, относящихся к этому периоду (см.: [Beyin, 2006, fig. 3]).

Технологии среднего и позднего плейстоцена на индийском субконтиненте

Исследования, проводившиеся на протяжении последних десятилетий на индийском субконтиненте, в Центральной Азии, Иране и на Аравийском п-ве, несомненно расширили наши знания о среднем палеолите этих территорий и позволили ответить на несколько вопросов, касающихся происхождения среднепалеолитических комплексов [Petraglia, Alsharekh, 2003], их временной принадлежности [Petraglia et al., 2012], вариабельности и культурных связей [Petraglia et al., 2007].

Индийские среднепалеолитические индустрии как основывающиеся на отщепеных и характеризующиеся «выраженным отсутствием формальных типов артефактов, присущих мустьерским индустриям Европы и других частей Западной Азии» впервые были определены Б. Олчином [Allchin B., 1992, p. 70]. Согласно его точке зрения, «в Индии ашель медленно эволюционировал в средний палеолит, при этом исчезали некоторые типы орудий и появлялись новые формы и новые техники» [Misra, 2001, p. 495]. Соответственно, в Западном Раджастане, регионе, граничащим с Синдом, «среднепалеолитическая индустрия Луни имеет свои корни в ашельской традиции» [Misra, 1977, p. 37]. Другими исследователями были предложены сходные концепции, основанные на недавно открытых на территории Индии комплексах [Pal, 2002, p. 67], отражающих «постепенное локальное развитие технологии раскалывания подготовленных специальным образом нуклеусов, которое берет свое начало в предшествующем ашеле» [James, Petraglia, 2009, p. 256]. Приведенные выше мнения контрастируют с предположением, выдвинутым в конце 1960-х гг. [Wainwright, Malik, 1968] и базирующимся на очень тщательном описании комплексов, обнаруженных *in situ* на других среднепалеолитических стоянках.

Одни исследователи, опираясь на характеристики вышеупомянутых комплексов, считают, что средний палеолит мустьерского типа не представлен на субконтиненте [Allchin B., Goudie, Hedge, 1978, p. 314], другие же – относят среднепалеолитические комплексы полуостровной Индии к местной индустрии неवासана [Allchin R., Allchin B., 1997, p. 55–60]. Недавно эти комплексы были разделены согласно трем основным стадиям развития [Pal, 2002, p. 79], при этом большинство индустрий не содержало типичных леваллуазских элементов технологии расщепления. В тех местах, где артефакты залегают в хорошо стратифицированных условиях и радиометрически датированы, например, в отложениях дюнной стоянки Дидвана 16R в Великой Индийской пустыне [Misra, Rajaguru, 1989], среднепалеолитические комплексы находятся между слоями, содержащими раннепалеолитические (ашельские) и позднепалеолитические (т.н. микролитические, пользуясь терминологией 50-летней давности (см.: [Subbarao, 1956]) комплексы [James, Petraglia, 2005].

Согласно немногим абсолютным датам, среднепалеолитические комплексы в регионе представлены с ок. 150 тыс. л.н. Позднепалеолитические (верхнепалеолитические) появились, вероятно, сразу после 40 тыс. л.н. [Chakrabarti, 1999, p. 75]. Однако расселение людей современного типа, следовавших прибрежным маршрутом, предположительно имело место на 10 тыс. лет раньше [Field, Petraglia, Mirazón Lahr, 2007]. Недавно появившиеся результаты генетических исследований позволяют допустить, что это происходило между 75 и 60 тыс. л.н. [Bulbeck, 2007, p. 316], хотя археологических свидетельств, подтверждающих эту дату, очень немного [Beyin, 2011, p. 3]. Проблема определения антропологического типа создателей среднепалеолитических ассамбляжей до сих пор дискутируется [Haslam et al., 2010], главным образом по причине отсутствия каких-либо антропологических материалов, относящихся к этому времени, с территории Индостана [Stock, Mirazón Lahr, Kulatilake, 2007].

Вопрос о распространении на юг *H. neanderthalensis* и леваллуа-мустьерских индустрий – один из наиболее важных и вместе с тем наименее обсуждаемый. Типичные леваллуа-мустьерские комплексы обнаружены на иранском побережье Макрана [Vita-Finzi, Copeland, 1980], островах Ормузского пролива [Dashtizadeh, 2010], на территориях Ирана [Jaubert et al., 2009], Афганистана [Dupree, 1972] и бывших советских республик Средней Азии [Movius, 1953], однако типичные леваллуазские ассамбляжи на индийском субконтиненте почти не известны, исключение составляют несколько поверхностных комплексов и отдельные артефакты из Нижнего Синда и долины Инда [Biagi, 2006; Biagi, Starnini, 2011].

Исследования в Синде

Географические условия

Синд – самая южная провинция современного Пакистана. Его территория разделяется на две части соответственно меридиональному направлению течения Инда. Западный регион сложен известняковыми формациями Киргара, Раникота, Брагуи и Гаджа [Blandford, 1880], некоторые из которых содержат богатые выходы высококачественного кремня [Biagi, Starnini, 2008; Biagi, Nisbet, 2010]. Центральная часть провинции представлена аллювиальной равниной р. Инд, который неоднократно менял свое русло [Flam, 1999], и его дельтой, постоянно расширяющейся в сторону Аравийского моря [Giosan et al., 2006]. Восточная часть Синда покрыта песчаными дюнами пустыни Тар, или Великой Индийской пустыни, и испещрена многочисленными солончаками. Холмы Рохри в верхнем Синде расположены между Индом и западным краем дюн пустыни Тар.

Леваллуа-мустьерские комплексы Нижнего Синда

Типичные леваллуа-мустьерские индустрии известны на нескольких стоянках в Нижнем Синде, расположенных к западу от Инда (рис. 1). Наиболее важным среди них является местонахождение Онгар, более известное под названием «101-я миля» [Allchin B., 1976, p. 486]; оно находится примерно в 25 км к юго-юго-востоку от Хайдерабада. Это местонахождение было открыто У.А. Фэйрсервисом мл. в 1959 г. [Fairservis, 1975, p. 76]. Позднее Онгар посетил Б. Олчин, который частично опубликовал материалы в 1970-е гг. [Allchin B., Goudie, Hedge, 1978, p. 300]. На вершине подковообразной в плане известняковой террасы Б. Олчин исследовал палеолитические комплексы и мастерскую по расщеплению камня, содержащую разновременные материалы (рис. 2). Опубликованный комплекс включал 22 артефакта: 5 скребел, 2 острья, 6 пластин, 8 отщепов двух типов и технический скол. Все предметы были отнесены к среднему палеолиту [Ibid., tab. 8.9b].

В начале 1970-х гг. Онгар посетил проф. А.Р. Кхан. В это время в месте расположения стоянки находился известняковый карьер. В ходе спасательных работ А.Р. Кханом были собраны сотни леваллуазских артефактов, в т.ч. типичные черепаховидные нуклеусы со следами центростремительных снятий

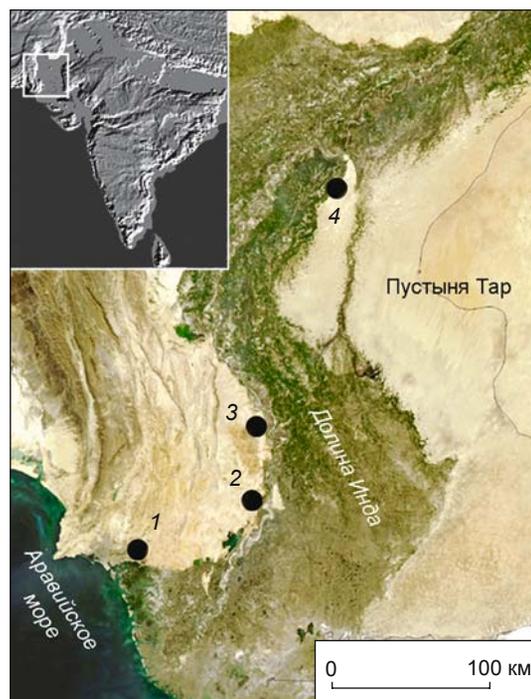

Рис. 1. Леваллуа-мустьерские комплексы в Нижнем Синде.

1 – Карачи и соседние стоянки; 2 – Онгар; 3 – Арзи; 4 – примерное расположение стоянок на холмах Рохри. Рисунок П. Бьяджи и Э. Старнини.

отщепов, ретушированные и неретушированные острья, отщепы, пластины и различные типы продольных и поперечных скребел с фасетированными площадками типа *chapeau de gendarme*, типичный мустьерский остроконечник (рис. 3, 4). А.Р. Кхан впервые сообщил о «присутствии в этом регионе леваллуазской индустрии, вне всяких сомнений» [Khan, 1979b, p. 80]. К сожалению, проф. А.Р. Кхан точно не зафиксировал место сбора леваллуазских орудий, на карте

Рис. 2. Космоснимок местонахождения Онгар. Справа – подковообразная терраса, исследовавшаяся Б. Олчином в 1970-е гг. Круглом обозначено место, на котором в 2006 г. были собраны леваллуазские артефакты.

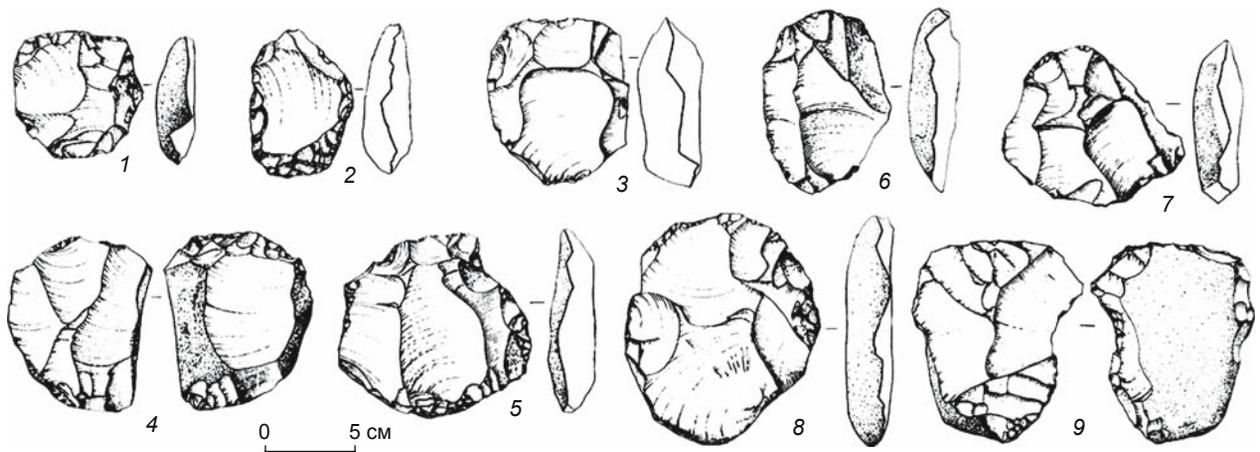

Рис. 3. Леваллуазские нуклеусы, собранные А.Р. Кханом на местонахождении Онгар в 1970-е гг. Рисунки П. Бьяджи, прорисовка тушью Г. Альмерионья.

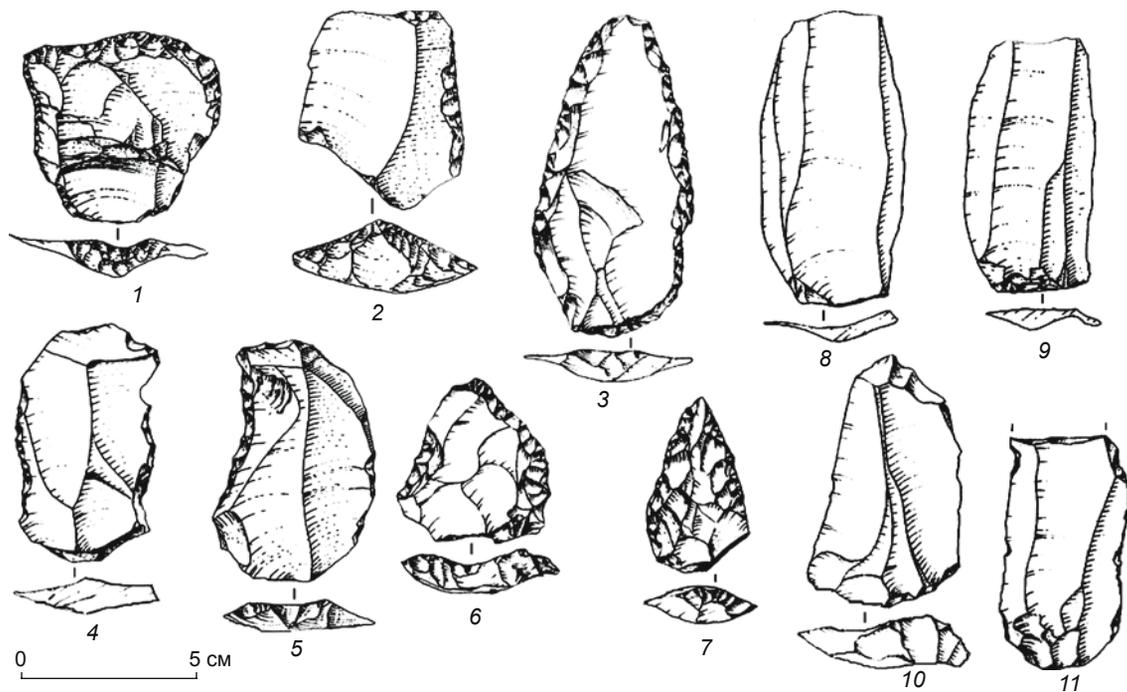

Рис. 4. Находки с местонахождения Онгар.

1–6 – леваллуа-мустьерские продольные и поперечные скребла; 7 – мустьерский остроконечник; 8, 9, 11 – неретушированные пластины и пластинчатые отщепы; 10 – неретушированный леваллуазский остроконечник. Рисунки П. Бьяджи, прорисовка тушью Г. Альмерионья.

он обозначил несколько точек – места обнаружения палеолитических артефактов. Им также не были представлены какие-либо описания спасательных работ. Согласно неопубликованной карте, все стоянки находились в южной и восточной частях упомянутого выше подковообразного холма [Ibid.].

Коллекции Онгара, собранные проф. А.Р. Кханом в 1970-е гг., в настоящее время хранятся в неразобранном виде в Музее предыстории и палеогеографии департамента географии Университета Карачи.

С 300 артефактами из этого местонахождения, некоторые из которых находились в экспозиции музея, удалось познакомиться одному из авторов данной статьи – П. Бьяджи. Все предметы покрыты светло-коричневой патиной. Среди них – 11 округлых, односторонних, радиально подготовленных, частично покрытых естественной коркой леваллуазских нуклеусов со следами центростремительных снятий (см. рис. 3); псевдопризматический (подпризматический) нуклеус с гладкой прямой ударной площадкой и негативом сня-

тия пластинчатого отщепы длиной 12 см; 4 продольных скребла со следами односторонней ударной ретуши на отщепках с фасетированной ударной площадкой (см. рис. 4, 2, 4–6); 2 продольно-поперечных скребла с признаками ударной ретуши на отщепках с ретушированными площадками (см. рис. 4, 1); ретушированный леваллуазский остроконечник с фасетированной площадкой (см. рис. 4, 10); типичный мустьерский остроконечник, обработанный билатеральной распространенной ударной ретушью, изготовленный на отщепе с фасетированной площадкой (см. рис. 4, 3). В состав неретушированных сколов входят отщепы и пластинчатые отщепы (см. рис. 4, 8, 9, 11), некоторые из них – с фасетированными площадками.

Проанализировав коллекции проф. А.Р. Кхана, П. Бьяджи в 2005–2008 гг. проводил систематические разведки на холмах Онгар, Дапхро и Бекхаин, на равнине, которая находится к западу от железнодорожной станции Метин, и на окружающих плато [Biagi, 2005]. Во время этих разведок им были обнаружены артефакты с характерной светлой патиной, комплексы, типологически сопоставимые с наборами орудий, собранными проф. А.Р. Кханом (рис. 5). Изделия были извлечены из верхней части разреза низкой аллювиальной террасы, рассеченной руслами сезонных водотоков, которые стекали в восточном направлении в сторону д. Онгар и трассы [Biagi, Nisbet, 2011] (рис. 6). Кроме того, несколько артефактов, в т.ч. леваллуазские ядрища,

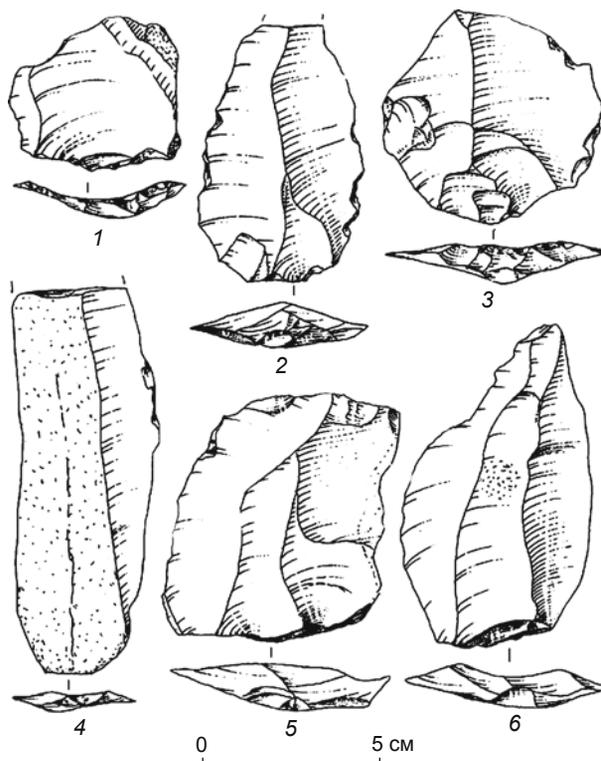

Рис. 5. Находки с местонахождения Онгар. Все предметы собраны на берегу временного водотока в 2005–2008 гг. Рисунки П. Бьяджи, прорисовка тушью Г. Альмерионья. 1–3 – леваллуа-мустьерские отщепы; 4 – пластина; 6 – острие.

Рис. 6. Место обнаружения леваллуа-мустьерских артефактов на местонахождении Онгар. Кругом обозначено место сборов в 2006 г. Фото П. Бьяджи.

были собраны на поверхности одной из невысоких эрозионных возвышенностей с плоским верхом.

Находки с первого из двух местонахождений включали только леваллуазские отщепы и пластины с фасетированной ударной площадкой *chapeau de gendarme*. Все изделия были покрыты белой патиной. На продольных краях изделий прослежены отдельные сколы вторичной отделки. Ввиду отсутствия датирующего материала определение их абсолютной хронологии затруднено, однако некоторые технологические особенности каменных комплексов, например, наличие неретушированных длинных пластин, могут указывать на принадлежность к позднему этапу верхнего палеолита.

Другие небольшие типичные леваллуа-мустьерские ассамбляжи и отдельные изделия обнаружены на иных местонахождениях и на поверхности в районе к востоку от Карачи, в т.ч. на возвышенностях Мулри, Ландхи, Дех Конкар [Khan, 1979a, p. 13] и хребте Лаки [Biagi, 2008]. Один характерный леваллуа-мустьерский отщеп с фасетированной площадкой был найден на поверхности известняковой террасы вблизи белуджийской деревни Арзи, к востоку от национальной дороги, в нескольких километрах к северу от Хайдебада [Biagi, 2010].

Среднепалеолитические комплексы на холмах Рохри (Верхний Синд) и в пустыне Тар (Раджастан)

Среднепалеолитические артефакты обнаружены на холмах Рохри в Верхнем Синде [Allchin B., 1976]. Часть их террас, обращенных к западу, стала местом в 1994–2002 гг. систематических археологических разведок, проводившихся участниками Совместного проекта по изучению холмов Рохри [Starnini, Biagi, 2011].

Холмы Рохри расположены к востоку от Инда. На их северной оконечности река делает поворот на запад и течет по ущелью Буккур, расположенном между Суккурором и холмами Рохри, где их восточный край определяется старым руслом Хакра (нынешний канал Нара). Холмы сформированы эоценовыми известняками формации Брагуи, очень богатыми выходами кремня превосходного качества, который использовался с раннего палеолита [De Terra, Paterson, 1939, p. 331]. На вершинах холмов находятся многочисленные археологические стоянки, среди которых – разновременные мастерские по раскалыванию кремня; они относятся к периоду от ашеля до развитого этапа цивилизации долины Инда [Biagi, Cremaschi, 1991]. Ландшафт холмов может быть описан как степь-полупустыня, характеризующаяся очень низким количеством осадков [Seth, 1978, fig. 2]; максимальная температура в июне до 46 °C [Ahmad, 1951].

Человек использовал различные кремневые источники на холмах Рохри вряд ли постоянно на протяжении всего палеолита, предполагает П.Р. Чаухан [Chauhan, 2009, p. 132]. Но, скорее всего, это происходило только в отдельные периоды палеолита на четко определяемых участках возвышенностей, в основном на террасах южнее Рохри, на северной границе холмов в регионе к востоку от святилища Шади Шахид и мавзолея Зиарат-пир-Шабан (рис. 7). Отдельности кремня в зависимости от источника варьируют от одноцветных и гладких до полосатых со слегка бороздчатой структурой. Выходы сырья на западе центральной части холмов (холмы Шади Шахид) эксплуатировались во время четко определяемых периодов ашеля и позднего (верхнего) палеолита, в III тыс. до н.э., во время развитой Харappy здесь находились шахты по добыче кремня [Starnini, Biagi, 2006].

Благодаря разведкам и раскопкам в 1994–1997 гг. на Шади Шахид была в основном реконструирована последовательность развития палеолита холмов Рохри. На основе технико-типологических характеристик каменных находок, данных о степени выветривания и патинизации их поверхности было выделено шесть главных серий артефактов. Серия 5 отнесена к финальному среднему палеолиту, она включала лишь несколько артефактов, которые «напоминали леваллуазские отщепы с двугранными и фасетированными ударными площадками», и два нуклеуса «со следами центростремительных снятий, очень похожие на леваллуазские образцы» [Negrino, Kazi, 1996, p. 32]. Согласно данным Ф. Негрино и М. Казы, серии 5 предшествовала серия 4, принадлежавшая позднему ашелю. Наибольшая концентрация мастерских этого периода, характеризующихся специфическим производством бифасиальных ручных рубил, изготовленных из больших отщепов, отмечена в Зиарат-пир-Шабан. Остатки мастерских находились *in situ*. Они были частично перекрыты тонким слоем отложений, относящихся предположительно к первой фазе последнего оледенения [Biagi, Kazi, Negrino, 1996]. За серией 5 следует серия 6, включающая близкие к конусовидным пластинчатые нуклеусы, пластинчатые отщепы и побочные продукты производства пластин. Все эти предметы были обнаружены *in situ* на сотнях мастерских начала позднего (верхнего) палеолита [Biagi et al., 1998–2000]. Несколько артефактов леваллуазского облика с гладкими и фасетированными ударными площадками собрано с поверхности в районе Зиарат-пир-Шабан [Negrino, Kazi, 1996, fig. 22].

Северная и южная окраины холмов окружены дюнами западной части пустыни Тар, где обнаружено много палеолитических стоянок [Allchin B., Goudie, Hedge, 1978]. По данным Р. Дира и А. Сингхви, в этом регионе эоловая активность была особенно интенсивной ок. 100–150 тыс. л.н., она сменялась эпи-

зодами накопления отложений, в результате чего образовались кальцинированные горизонты. Период от 60 до 40 тыс. л.н. вновь отмечен эоловой активностью [Dhir, Singhvi, 2012]. Две вышеупомянутые аридные фазы способствовали «запечатыванию» большинства средне- и позднеплейстоценовых горизонтов. Каменные артефакты этого периода происходят как из аллювиальных отложений, так и из отложений стабилизировавшихся дюн. Озерные котловины, чьи берега иногда покрыты многочисленными палеолитическими артефактами, являются индикаторами гумидной фазы, которая реконструируется для этого региона 125–100 тыс. л.н. [Deotare et al., 2004, p. 23], в то время как красноцветные отложения датируются 58–39 тыс. л.н. [Tandon, Jain, 2001, p. 19].

Б. Олчин и А. Гоуди отмечают, что «длительная среднепалеолитическая гумидная фаза» была сопряжена с почвообразованием и выветриванием дюн [Allchin B., Goudie, 1978, p. 309–310]. Она, согласно люминесцентной хронологии долины р. Луни, датируется периодом после 70 тыс. л.н. [Jain et al., 1999]. Во время КИС-5 в котловине оз. Дидвана и в других частях пустыни [Deotare et al., 2004] господствовал влажный климат.

Среднепалеолитические ассамбляжи из этого региона включают орудия различных типов, в т.ч. леваллуазские артефакты, отражающие «подготовку ударной площадки» [Allchin B., Goudie, Hedge, 1978, p. 311]. Однако автором данной статьи в ходе разведок на стоянках в пустыне Тар или в Верхнем Синде не удалось найти ни одного типичного леваллуазского нуклеуса или скола, хотя об обнаружении подобных артефактов на холмах Рохри сообщалось в работе Б. Олчина и его соавторов [Ibid., 1978, tab. 8.3]. Не известно о находках в виде леваллуазских орудий и из таких стоянок, как Навар Пенджаби (Уннар) и Чанча Балудж в юго-западной части холмов Рохри или из Хокра, Гурха и оз. Шамбар в индийской части пустыни Тар. Типологические списки артефактов из вышеперечисленных стоянок включают различающиеся в процентном отношении резцы, кливеры, рубила, чопперы и чоппинги, но в них не упоминается ни о леваллуазских, ни о мустьерских орудиях [Ibid., tab. 4.8]. Согласно обзору данных о палеолите пустыни Тар, средний палеолит данного региона «демонстрирует преемственность с предыдущим периодом» [Petraglia, Groucutt, Blinckhorn, 2013, p. 72], однако авторы публикации не предоставляют каких-либо доказательств этого.

Археологические стоянки Уннара были полностью уничтожены с появлением здесь в 1980-е гг. карьера [Biagi, 2008, fig. 13]. Во время разведки в январе 1986 г. вдоль северо-западной части холма удалось обнаружить несколько харапских каменных мастерских, на территории последних собрано несколько ашельских ручных рубил [Biagi, Cremaschi, 1988, p. 428].

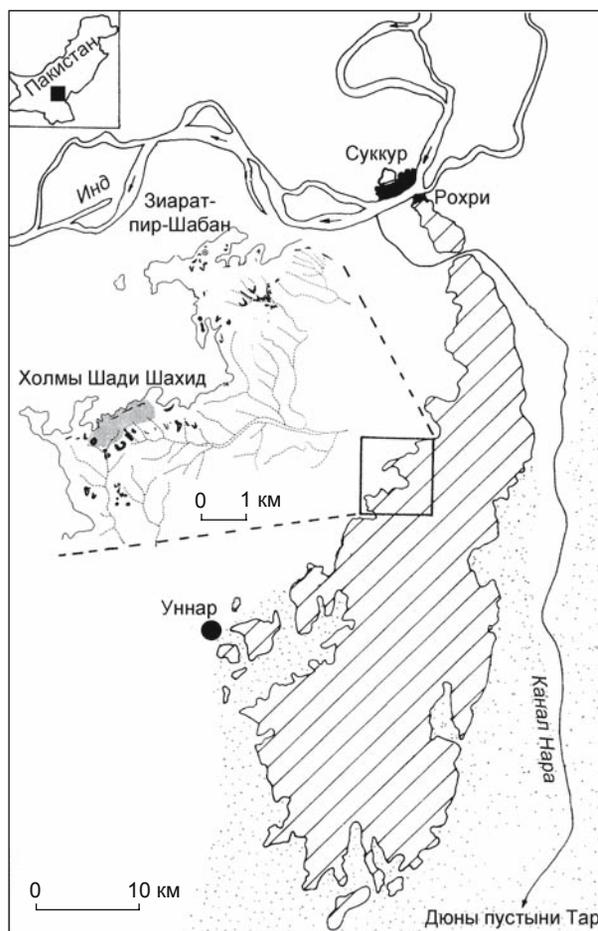

Рис. 7. Расположение наиболее важных стоянок, упомянутых в тексте, на холмах Рохри. Рисунок П. Бьяджи.

Уннар – очень важная для науки стоянка, поскольку ее исследования позволили получить одну из наиболее полных палеопедагогических последовательностей для данного региона [Biagi, Cremaschi, 1990, p. 32]. В 300 м к востоку от Уннара на возвышенности, которую называют холмом Уннар, обнаружено несколько сотен палеолитических артефактов, находившихся в экспонированном положении. Среди них определено несколько отщепов, морфологически близких к леваллуазским; они названы, скорее всего не совсем корректно, протолеваллуазскими [Biagi, Cremaschi, 1988, p. 429].

Ничего не известно о местонахождении в Чанча Балудж, поскольку урочище не представлено на официальной топографической карте Пакистана масштаба 1:50000. Это место не известно даже местным жителям. В работах некоторых исследователей Чанча Балудж ошибочно обозначен на западном берегу Инда, в Южном Пенджабе [James, Petraglia, 2005, fig. 1, n. 2; James, 2007, fig. 3, n. 2]. Однако Б. Олчин и его коллеги опубликовали описание и иллюстрации каменного ассамбляжа с этого местонахождения, рас-

положенного предположительно в 4 км от Кот Диджи [Allchin B., Goudie, Hedge, 1978, p. 284]. Коллекция состоит из различных типов нуклеусов и орудий, среди которых имеются пластины и нуклеусы для пластин, кареноидные скребки, резцы, тесла, кливеры и чоппинги, которые не имеют аналогов среди находок с других стоянок на холмах Рохри. Авторы сравнивают эти изделия с артефактами из Хокра, находящегося в 5 км к северо-востоку от Буда Пушкар в Раджастане, и из других стоянок данного региона [Ibid., tab. 4.8]. Важно, что по типологии и структуре эти комплексы радикально отличаются от обнаруженных проф. А.Р. Кханом в Онгаре. Как уже упоминалось, последние представлены овальными черепаховидными леваллуазскими нуклеусами со следами центростремительных снятий отщепов, различными типами продольных и поперечных скребел на леваллуазских отщепках с фасетированной ударной площадкой *chapeau de gendarme*, типичным мустьерским остроконечником, характерными леваллуазскими отщепами и несколькими широкими пластинами. Поскольку на стоянках, о которых сообщали Б. Олчин и его соавторы [Ibid., tab. 8.9b], перечисленные артефакты отсутствовали, а находки с поверхности, в т.ч. резцы, тесла, кливеры и чоппинги [Ibid., tab. 8.7], были разнородными, атрибутировать артефакты со стоянок на холмах Рохри как среднепалеолитические вряд ли возможно. Характеристики описанных выше комплексов не позволяют сомневаться в том, что технико-типологические различия между среднепалеолитическими индустриями пустыни Тар и типичными леваллуа-мустьерскими комплексами Онгара и Карачи были разительные.

Обсуждение

Согласно исследованиям палеоантропологических остатков с территории Европы, неандерталец представляет отдельный вид – *H. neanderthalensis*, который, как считалось ранее, не участвовал в эволюционной истории современных людей [Kriings et al., 1997]. Однако, по последним данным, возможно его смешение с современными людьми, по крайней мере, в Центральной Азии [Viola, 2009, p. 215]. Хронологическая граница между средним и верхним палеолитом остается неясной, но результаты изучения технико-типологических характеристик каменного материала и его использования свидетельствуют о резкой смене традиций ориньяка традициями барадостиана и поддерживают таким образом мнение о том, что неандертальцы были вытеснены антропологически современными людьми в большей части Евразии [Jöris et al., 2011, p. 22]. С учетом присутствия переходных комплексов начального верхнего палеолита во многих регионах общая картина, без сомнения, выглядит неопределенной,

противоречивой [Zilhão, 2010b] и сложной [Glantz et al., 2008]. Предполагается, что эти комплексы были оставлены людьми современного типа, и хронологически они более ранние, чем ориньякские комплексы *sensu lato* [Bar-Yosef, Pilbeam, 2000].

Леваллуа-мустьерские комплексы из Нижнего Синда демонстрируют характерные для этого типа индустрий особенности. Например, наличие дисковидных черепаховидных нуклеусов со следами центростремительных снятий отщепов, неретушированных леваллуазских острий, продольных и поперечных скребел, леваллуазских отщепов и пластин с фасетированной площадкой *chapeau de gendarme* и мустьерского остроконечника (см. рис. 4, 5). С нашей точки зрения, эти комплексы маркируют самую южную границу ареала *H. neanderthalensis* [Biagi, 2006, 2008; Biagi, Starnini, 2011], которой он достиг на северо-западной периферии Индостана, двигаясь, вероятно, по Анатолийско-Кавказско-Месопотамскому коридору. То, что неандертальцы не смогли выйти за пределы долины Инда, с учетом реконструкции путей миграции человека современного типа [Stock et al., 2007, fig. 1] можно объяснить существованием ландшафтного или экологического барьера. Мы не знаем почти ничего о точном месте расположения и природно-климатических характеристиках дельты Инда в позднем плейстоцене, но можем утверждать, что рельеф Нижнего Синда того периода значительно отличался от современного или, например, эллинистического периода [Wilhelmy, 1968; Eggermont, 1975; Biagi, 2011].

Несколько леваллуазских отщепов с гладкой, выпуклой ударной площадкой были обнаружены на расположенных далее к востоку стоянках, например, на Баридхани и в других областях Индии [Gordon, 1958, fig. 2; Allchin B., Goudie, Hedge, 1978, p. 211]. Отщепы с леваллуазскими особенностями были собраны на поверхности нескольких стоянок на холмах Рохри, например, на Уннаре [Negrino, Kazi, 1996, p. 31]. Известно, что леваллуазские ядрища и отщепы были найдены в пещере Сангхао, расположенной в Северо-Западной Пограничной провинции [Allchin B., 1973]; они имеются также в комплексах т.н. позднего соана в Северного Пакистана [Movius, 1948; De Terra, Paterson, 1939, pl. XLII]. Содержание термина соан [Paterson, Drummond, 1962] и его подразделений было недавно пересмотрено [Chauhan, 2007], некоторые соанские индустрии демонстрируют общее сходство с позднелеваллуазскими технокомплексами Европы (наличие элементов технологии леваллуазских нуклеусов, а также типичных леваллуазских острий с фасетированными площадками [Krishnaswamy, 1947, fig. 6; Gordon, 1958, p. 10]), что дает основание некоторым исследователям предполагать присутствие на этой территории неандертальцев [Sen, 1976, p. 64].

Данные по Нижнему Синду позволяют представить юго-восточную границу распространения леваллуазской техники; она проходит примерно по течению р. Малир (Карачи) на юге и до Арзи на севере. О наличии леваллуазских артефактов в других местах долины Инда не известно, возможно, потому, что там не проводились какие-либо систематические разведки. Предположение о том, что материалы Нижнего Синда соответствуют юго-восточной границе зоны проникновения неандертальцев, может критиковаться или отвергаться, однако с учетом имеющихся свидетельств оно имеет право на существование.

Леваллуа-мустьерские ассамбляжи, которые были обнаружены на известняковых террасах, протянувшихся с севера на юг на западе аллювиальной равнины Инда, могут маркировать юго-восточную границу леваллуа-мустьерской культурной провинции. Леваллуа-мустьерские индустрии не известны на стоянках, расположенных восточнее Инда. Это согласуется с утверждением о том, что «средний палеолит Индии является немустерским», поддержанным недавно на основе свидетельств, приведенных выше [Biagi, 2005, 2006, 2008; Biagi, Starnini, 2011], рядом специалистов [Voivin et al., 2013, suppl., Material B].

Представленные здесь данные, по всей видимости, подтверждают недавно сформулированный вывод о том, что «ранний средний палеолит (или средний каменный век) Индии и Непала, вероятно, развивался независимо» [Dennell, 2009, p. 144]. Это позволяет предполагать существование четкой границы, проходившей, вероятно, вдоль течения Инда, что противоречит мнению В.А. Ранова о заселении Центральной Азии в результате «миграции, скорее всего, с Ближнего Востока» [Ranov, 2001, p. 23].

Среднепалеолитические, позднеплейстоценовые каменные ассамбляжи из Нижнего Синда представлены типичными леваллуа-мустьерскими комплексами. Само их наличие в западной части нижнего течения Инда – уникальное явление для индийского субконтинента. В данной связи можно обсудить несколько важных тем: 1. Юго-восточная граница распространения леваллуа-мустье и взаимоотношения леваллуа-мустье со средним (и поздним) палеолитом индийского субконтинента; 2. Технично-типологическая и хронологическая последовательность палеолитических комплексов Синда; 3. Самая восточная область распространения ориньяка и сопоставление ориньяка с поздним (верхним) палеолитом Индостана; 4. Видовая принадлежность гоминидов, создавших упомянутый выше комплекс артефактов; 5. Хронология событий, имевших место в описываемом регионе на протяжении среднего палеолита.

1. Типичные леваллуа-мустьерские индустрии, открытые в Нижнем Синде, не находят близких параллелей в других регионах индийского субконтинента. Их

можно сопоставить с комплексами из Ирана на западе и Центральной Азии на севере, многие из которых атрибутированы как принадлежавшие неандертальцам. Восточнее Инда средний палеолит характеризуют отщеповые комплексы, которые иногда включают небольшое количество предметов, напоминающих по морфологии леваллуазские. Как уже сообщалось, даже среднепалеолитические ассамбляжи с холмов Рохри и из пустыни Тар отличаются от комплексов со стоянок Онгар и в пров. Карачи, расположенных юго-западнее.

2. Месторождения кремня на холмах Рохри всегда рассматривались как наиболее важный источник каменных ресурсов в долине Инда. Они эксплуатировались от раннего палеолита до бронзового века [Allchin R., Allchin B., 1997, p. 69]. До 1990-х гг. эти местонахождения систематически не исследовались, было лишь несколько непродолжительных поездок в легко доступные места около Рохри и национальной дороги на Карачи в районе Кот Диджи [Allchin B., 1976]. Соответственно, практически отсутствовали информация о насыщенности региона памятниками каменного века, характеристика бесчисленных мастерских и шахт по добыче кремня, разбросанных по вершинам холмов, и хронокультурная атрибуция большинства стоянок. Многие позднеплейстоценовые кремневые мастерские холмов Рохри с учетом своеобразия технико-типологического облика коллекций, состоящих преимущественно из подконусовидных нуклеусов с негативами серийных снятий пластин и пластинчатых отщепов, и наличия концевых скребков на длинной пластине были отнесены к позднему (верхнему) палеолиту. Таким образом, определение поздне-/верхнепалеолитического возраста этих индустрий (см.: [Allchin B., Goudie, Hedge, 1978, p. 280]) было основано на данных: а) о толщине и цвете патинизированной корки артефактов, которая отличалась от поверхности раннепалеолитических (ашельских) артефактов и каменных изделий бронзового века (культура Хараппа) [Biagi, Cremaschi, 1988, p. 426]; б) о стратиграфической позиции ассамбляжей [Biagi et al., 1998–2000]; в) о находках в виде бифасиальных пиков, использовавшихся, вероятно, для извлечения кремневых желваков [Biagi, 2008, fig. 19]. В комплексах холмов Рохри заготовки для ашельских рубил, а также пластины и пластинчатые отщепы, получаемые при расщеплении субконусовидных поздне-/верхнепалеолитических нуклеусов, были отколоты методом прямого удара жесткого отбойника, применявшимся при утилизации отдельностей кремня, покрытых естественной коркой [Biagi, Kazi, Negrino, 1996]. О среднепалеолитической технике первичной эксплуатации нуклеусов ничего не известно, поскольку отсутствуют сведения о кремневых мастерских этого времени на холмах Шади Шахид. Географические границы ареалов

нескольких ашельских и более многочисленных поздне/верхнепалеолитических мастерских в данной местности не совпадают. Похожая ситуация известна на Онгаре; большинство леваллуазских комплексов происходит с нижней аллювиальной террасы [Biagi, Nisbet, 2011], в то время как ашельские, поздне/верхнепалеолитические и хараппские мастерские зафиксированы на вершинах холмов.

3. Восточная граница зоны распространения ориньяка и барадостиана совпадает с очерченной нами границей ареала леваллуа-мустьерских технокомплексов. Эти индустрии зафиксированы на территории Ирана [Otte, Kozłowski, 2007] и Центральной Азии [Otte, Derevianko, 2001; Otte, Kozłowski, 2011, fig. 8], но ни об одном подобном комплексе ничего не известно в Индостане, где начало позднего (верхнего) палеолита характеризуется совершенно иными ассамбляжами [Murty, 1979], а также индустриями с геометрическими микролитами в Южной и Центральной Индии [Clarkson et al., 2009]. Данная ситуация – повод для возобновления дискуссии о преемственности между средним и поздним (верхним) палеолитом на территории Южной Азии [Kuhn et al., 2004].

4. Отсутствие позднеплейстоценовых останков человека на территории Индостана делает общую картину еще более сложной для интерпретации. Костные остатки неандертальцев, известные на территории Ирана и Центральной Азии, ассоциируются с леваллуа-мустьерскими ассамбляжами. В большей части изученных стратиграфических последовательностей Загроса леваллуа-мустьерские комплексы сменяются ориньякскими/барадостианскими индустриями; вместе с тем в Центральной Азии ассамбляжи нижнего верхнего или раннего верхнего палеолита рассматриваются в качестве переходных к развитому верхнему палеолиту. Как леваллуа-мустьерские, так и ориньякские стоянки не известны на индийском субконтиненте; исключением являются местонахождения Нижнего Синда, а также несколько типичных леваллуазских артефактов позднего соана из Северо-Западной Пограничной провинции [De Terra, Paterson, 1939, pl. XLII] и, может быть, пещеры Сангхао в Северном Пакистане [Derevianko, Lü Zun-E, 1992, fig. 3]. Таким образом, на индийском субконтиненте в надежном стратиграфическо-культурном контексте пока не найдены антропологические остатки, поэтому невозможно связать определенный вид человека с конкретной индустрией; это проблема для большинства среднепалеолитических комплексов Восточной Европы и Центральной Азии [Marks, Monigal, 2004, p. 78].

5. Средне- и позднепалеолитическая хронологическая последовательность всего индийского субконтинента до сих пор изучена плохо и основывается лишь на нескольких радиометрических датах (см.: [Chakrabarti, 1999, p. 74]), на которые и полага-

ется большинство исследователей, по крайней мере, в том, что касается стоянок в пустыне Тар. Именно ввиду малочисленности дат не удается не только вписать стоянку Онгар и другие комплексы Нижнего Синда в общую картину индийского среднего палеолита, но и выявить последовательность смены различных культурных событий, которые имели место в позднем плейстоцене на изучаемых территориях.

В заключение следует сказать, что средний палеолит Синда является малоизученным явлением [Marks, 2012]. В отличие от леваллуа-мустьерских комплексов Нижнего Синда, каменные индустрии из пустыни Тар и с холмов Рохри могут отражать иной, возможно, независимый путь развития индийского позднего и среднего палеолита.

Благодарности

Авторы признательны проф. А.Р. Кхану (Университет Карачи) за поддержку исследований каменных коллекций стоянки Онгар, хранящихся в настоящее время на географическом факультете Университета Карачи. Разведки 2005–2008 гг. на Онгаре проводились при сотрудничестве между Университетом Ка’Фоскари, Университетом Венеции (I) и Университетом Синда в Джамшоро. Авторы признательны Мир Атта М. Талпуру и Мир Фарук А. Талпуру, а также всем друзьям в Синде, которые содействовали организации полевых исследований на Онгаре. Особая благодарность – проф. В. Хенке (Университет Майнца), Я.К. Козловскому (Краковский университет), К. Шимчаку (Варшавский университет) и двум анонимным рецензентам за их полезные комментарии и предложения, а также проф. Ч. Бонсэлли (Эдинбургский университет) за участие в подготовке англоязычного текста. Исследования на Онгаре стали возможны благодаря финансовой поддержке МИД Италии, Университета Ка’Фоскари, Университета Венеции и Университета Синда в Джамшоро. Статья была написана при поддержке Археологического исследовательского гранта Университета Ка’Фоскари.

Список литературы

- Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. – М.: Наука, 2006. – 694 с.
- Рыбин Е.П., Колобова К.А. Средний палеолит Алтая: вариативность и эволюция // *Stratum plus*. – 2009. – № 1: Средний палеолит (в поисках динамики). – С. 33–78.
- Ahmad K.S. Climatic Regions of West Pakistan // *Geographical Review*. – 1951. – Vol. 4 (1). – P. 1–35.
- Allchin B. Blade and burin industries of West Pakistan and Western India // *South Asian Archaeology* / ed. N. Hammond. – L.: Duckworth, 1973. – P. 39–50.
- Allchin B. Palaeolithic Sites in the Plains of Sind and their Geographical Implications // *The Geographical J.* – 1976. – Vol. 142 (3). – P. 471–489.
- Allchin B. Middle Palaeolithic Cultures // *History of Civilizations in Central Asia*. P.: UNESCO Publishing, 1992. –

Vol. I: The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. / eds. H.A. Dani, V.M. Masson. – P. 65–88.

Allchin B., Goudie A. Climatic Change in the Indian Desert and North-West India during the Late Pleistocene and Early Holocene // *The Environmental History of the Near and Middle East* / ed. W.C. Brice. – L.; N. Y.; San Francisco: Academic press, 1978. – P. 307–318.

Allchin B., Goudie A., Hedge K. The Prehistory and Palaeogeography of the Great Indian Desert. – L.; N. Y.; San Francisco: Academic Press, 1978. – 370 p.

Allchin R., Allchin B. Origins of a Civilization the Prehistory and Early Archaeology of South Asia. – New Delhi: Viking, 1997. – 287 p.

Armitage S.J., Jasim S.A., Marks A.E., Parker A.G., Usik V.I., Uerpmann H.-P. The southern Route “Out of Africa”: Evidence for an Early Expansion of Modern Humans into Arabia // *Science*. – 2011. – Vol. 331. – P. 453–456.

Bar-Yosef O. A Geographic Overview of Neanderthal-Modern Human Encounters // *Casting the Net Wide: Papers in Honor of Glynn Isaac and his approach to human origins research* / eds. J. Sept, D. Pilbeam. – Oxford; Oakville: Peabody Museum: Harvard University: Oxbow Books, 2011. – P. 193–212.

Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Adler D.S. The Implications of the Middle-Upper Paleolithic Chronological Boundary in the Caucasus to Eurasian Prehistory // *L’Anthropologie*. – 2006. – Vol. 44 [1]. – P. 49–60.

Bar-Yosef O., Pilbeam D. Afterword // *The Geography of Neanderthals and Modern Humans in Europe and the Greater Mediterranean* / eds. O. Bar-Yosef, D. Pilbeam. – Cambridge, Massachusetts: Peabody Museum of Archaeology and Ethnology: Harvard University, 2000. – P. 182–187. – (Peabody Museum Bull.; N 8).

Bar-Yosef O., Wang Y. Palaeolithic Archaeology in China // *Annual Review of Anthropology*. – 2012. – Vol. 41. – P. 319–335.

Beyin A. The Bab al Mandab vs the Nile-Levant: An Appraisal of the Two Dispersal Routes for Early Modern Humans out of Africa // *African Archaeological Review*. – 2006. – Vol. 26. – P. 5–30.

Beyin A. Upper Pleistocene Human Dispersals out of Africa: A Review of the Current State of the Debate // *International J. of Evolutionary Biology*. – 2011. – Vol. 2011. – P. 1–17.

Biagi P. Ongar revisited // *Sindhological Studies*. – 2005. – Vol. 21 (1/2). – P. 1–21.

Biagi P. The Levalloisian assemblages of Sindh (Pakistan) and their importance in the Middle Palaeolithic of the Indian subcontinent // *Archaeology of Early Northeastern Africa in Memory of Lech Krzyżaniak* / eds. K. Kroeper, M. Chłodnicki, M. Kobusiewicz. – Poznań: Archaeological Museum, 2006. – P. 1005–1017. – (Studies in African Archaeology; vol. 9.).

Biagi P. The Palaeolithic Settlement of Sindh: A Review // *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. – 2008. – Vol. 40. – P. 1–26.

Biagi P. Archaeological Surveys in Lower Sindh: Preliminary Results of the 2009 Season // *J. of Asian Civilizations*. – 2010. – Vol. 33 (1). – P. 1–42.

Biagi P. Changing the prehistory of Sindh and Las Bela coast: twenty-five years of Italian contribution // *World Archaeology*. – 2011. – Vol. 43 (4). – P. 523–537.

Biagi P., Cremaschi M. The early Palaeolithic sites of the Rohri Hills (Sind, Pakistan) and their environmental

significance // *World Archaeology*. – 1988. – Vol. 19 (3). – P. 421–433.

Biagi P., Cremaschi M. Geoarchaeological Investigations on the Rohri Hills (Sind, Pakistan) // *South Asian Archaeology 1987* / ed. M. Taddei. – 1990. – Vol. LXVI (1). – P. 31–42. – (Rome Oriental Studies).

Biagi P., Cremaschi M. The Harappan flint quarries of the Rohri Hills (Sind, Pakistan) // *Antiquity*. – 1991. – Vol. 65 (246). – P. 97–102.

Biagi P., Kazi M.M., Negrino F. An Acheulian Workshop at Ziarat Pir Shaban on the Rohri Hills, Sindh, Pakistan // *South Asian Studies*. – 1996. – Vol. 12. – P. 49–62.

Biagi P., Kazi M.M., Madella M., Ottomano C. Excavations at the Late (Upper) Palaeolithic site of Ziarat Pir Shaban 2 (ZPS2) in the Rohri Hills, Sindh, Pakistan // *Origini*. – 1998–2000. – Vol. 22. – P. 111–132.

Biagi P., Nisbet R. The prehistoric flint mines at Jhimpir in Lower Sindh (Pakistan) // *Antiquity Project Gallery*. – 2010. – Vol. 84 (325). – URL: <http://antiquity.ac.uk/projgall/nisbet325/>

Biagi P., Nisbet R. The Palaeolithic sites at Ongar in Sindh, Pakistan: a precious archaeological resource in danger // *Antiquity Project Gallery*. – 2011. – Vol. 85 (329). – URL: <http://antiquity.ac.uk/projgall/biagi329/>

Biagi P., Starnini E. The Bronze Age Indus Quarries of the Rohri Hills and Ongar in Sindh (Pakistan) // *Geoarchaeology and Archaeomineralogy* / eds. R.I. Kostov, B. Gaydarska, M. Gurova. – Sofia: St. Ivan Rilski, 2008. – P. 77–82.

Biagi P., Starnini E. Neanderthals at the southeasternmost edge: the spread of Levalloisian Mousterian in the Indian Subcontinent // *Papers in Honour of Viola T. Dobosi* / eds. K. Biro, M. András. – Budapest: Hungarian National Museum, 2011. – P. 5–14.

Blandford W.T. The Geology of Western Sind. – Calcutta, 1880. – 210 p. – (Memoirs of the Geological Survey of India; vol. 17 (1)).

Boëda E. Le concept Levallois: Variabilité des méthodes. – P.: CNRS éditions, 1994. – 285 p. – (Monographie du CRA; N 9).

Boivin N., Fuller D.Q., Dennell R., Allaby R., Petraglia M.D. Human Dispersal Across Diverse Environments of Asia during the Upper Pleistocene // *Quaternary International*. – 2013. – Vol. 300 – P. 32–47. – DOI:10.1016/j.quaint.2013.01.008.

Bulbeck D. A Parsimonious Model for *Homo sapiens* Colonization of the Indian Ocean Rim and Sahul // *Current Anthropology*. – 2007. – Vol. 48 (2). – P. 315–321.

Cavalli Sforza L. L., Pievani T. Homo Sapiens La Grande Storia della Diversa Umanità. – Torino: Codice Edizioni, 2011. – 193 p.

Chakrabarti D.L. India in Archaeological History. Palaeolithic Beginnings to Early Historic Foundations. – New Delhi: Oxford University Press, 1999. – 374 p.

Chauhan P.R. Soanian core and core-tools from Toka, northern India: Towards a technological organization // *J. of Anthropological Archaeology*. – 2007. – Vol. 26 (3). – P. 412–441.

Chauhan P.R. The South Asian Paleolithic Record and its Potential for Transitions Studies // *Sourcebook of Paleolithic Transitions Methods, Theories, and Interpretations* / eds. M. Camps, P.R. Chauhan. – Berlin; Heidelberg; N. Y.: Springer, 2009. – P. 121–139.

- Clarkson C., Petraglia M., Korisettar R., Haslam M., Boivin N., Crowther A., Ditchfield P., Fuller D., Harris C., Connell K., James H., Koshy J.** The oldest and longest enduring microlithic sequence in India: 35000 years of modern human occupation and change at the Jwalapuram Locality 9 rock shelter // *Antiquity*. – 2009. – Vol. 83. – P. 326–348.
- Conard N.** Cultural Evolution in Africa and Eurasia During the Middle and Late Pleistocene // *Handbook of Paleanthropology* / eds. W. Henke, I. Tatterstal. – Berlin; Heidelberg; N. Y.: Springer, 2007. – Vol. 3: Phylogeny of Hominids. – P. 2001–2037.
- Dashtizadeh A.** Preliminary Report on the Discovery of a Late Lower Palaeolithic and Middle Palaeolithic Site on the Island of Qeshm, Persian Gulf // *Iranian Archaeology*. – 2010. – Vol. 1 (1). – P. 15–20.
- Dennell R.** The Palaeolithic Settlement of Asia. – Cambridge: Cambridge World Archaeology, 2009. – 548 p.
- Deotare B.C., Kajale M.D., Rajaguru S.N., Basaviah N.** Late Quaternary geomorphology, palynology and magnetic susceptibility of playas in western margin of the Indian Thar Desert // *J. of Indian Geophysical Union*. – 2004. – Vol. 8 (1). – P. 15–25.
- Derevyanko A.P., Lü Zun-E.** Upper Palaeolithic cultures // *History of Civilizations in Central Asia* / eds. H.A. Dani, V.M. Masson. – Vol. I: The dawn of civilization: earliest times to 700 B.C. – P.: UNESCO Publishing, 1992. – P. 89–108.
- De Terra H., Paterson T.T.** The Ice Age in the Indian Subcontinent and associated Human Cultures with Special Reference to Jammu, Ladakh, Sind, Liddar and Central and Peninsular India. – Wash. D.C.: Carnegie Institute, 1939. – 354 p. + 54 pl.
- Dhir R.P., Singhvi A.K.** The Thar Desert and its Antiquity // *Current Science*. – 2012. – Vol. 102 (7). – P. 1001–1008.
- Dupree L.** Prehistoric research in Afghanistan (1959–1966) // *Transactions of the American Philosophical Society*. – 1972. – Vol. 62 (4). – P. 5–84.
- Eggermont P.H.L.** Alexander's campaigns in Sind and Balochistan and the siege of the Brahmin town of Harmatelia. – Leuven: Leuven Univ. Press, 1975. – 233 p. – (*Orientalia Lovaniensia Analecta*; vol. 3).
- Fairservis W.A. Jr.** The Roots of Ancient India. The Archaeology of Early Indian Civilization. – 2nd ed. – Chicago; L.: The University of Chicago Press, 1975. – 480 p.
- Febre V., Condemni S., Degioanni A.** Genetic Evidence of Geographical Groups among Neanderthals // *PLoS ONE*. – 2009. – Vol. 4 (4). – P. 1–8.
- Field J.S., Petraglia M.D., Mirazón Lahr M.** The southern dispersal hypothesis and the South Asian archaeological record: Examination of dispersal routes through GIS analysis // *J. of Anthropological Archaeology*. – 2007. – Vol. 26. – P. 88–108.
- Flam L.** The Prehistoric Indus River System and the Indus Civilization in Sind // *Man and Environment*. – 1999. – Vol. 24 (2). – P. 35–69.
- Foley R.** Hominid species and stone-tool assemblages: how are they related? // *Antiquity*. – 1987. – Vol. 61 (233). – P. 380–392.
- Foley R., Lahr M.M.** Mode 3 Technologies and the Evolution of Modern Humans // *Cambridge Archaeological J.* – 1997. – Vol. 7 (1). – P. 3–36.
- Giles Pacheco F., Santiago Perez A., Gutierrez Lopez J.M., Mata Almonte E., Aguilera Rodriguez L.** The Transition from the Final Acheulian to the Middle Palaeolithic in the South of the Iberian Peninsula // *Neanderthals on the Edge* / eds. C.B. Stringer, R.N.E. Barton, C. Finlayson. – Oxford: Oxbow Books, 2000. – P. 41–48.
- Giosan L., Constantinescu S., Clift P.D., Tabrez A.R., Danish M., Inam A.** Recent morphodynamics of the Indus delta shore and shelf // *Continental Shelf Research*. – 2006. – Vol. 26. – P. 1668–1684.
- Glantz M.M., Viola B., Wrinn P., Chikisheva T., Derevianko A., Krivoshapkin A., Islamov U., Suleimanov R., Ritzman T.** New hominin remains from Uzbekistan // *J. of Human Evolution*. – 2008. – Vol. 55 (2). – P. 223–237.
- Gordon D.H.** The Pre-historic Background of the Indian Culture. – Bombay: Tripathi Ltd., 1958. – 199 p.
- Haslam M., Clarkson C., Petraglia M., Korisettar R., Jones S., Shipton C., Ditchfield P., Ambrose S.H.** The 74 ka Toba super-eruption and southern Indian hominins: archaeology, lithic technology and environments at Jwalapuram Locality 3 // *J. of Archaeological Science*. – 2010. – Vol. 37 (12). – P. 3370–3384.
- Henke W., Hardt T.** The Genus *Homo*: Origin, Speciation and Dispersal // *Continuity and Discontinuity in the Peopling of Europe: One Hundred Fifty Years of Neanderthal Study* / eds. S. Condemni, G.-C. Weniger. – Berlin; Heidelberg; N. Y.: Springer, 2011. – P. 17–45.
- Hublin J.-J.** Modern-Nonmodern Hominid Interactions: A Mediterranean Perspective // *The Geography of Neanderthals and Modern Humans in Europe and the Greater Mediterranean* / eds. O. Bar-Yosef, D. Pilbeam. – Cambridge, Massachusetts: Peabody Museum of Archaeology and Ethnology: Harvard University, 2000. – P. 157–182. – (*Peabody Museum Bull.*, N 8).
- Jain M., Tandon S.K., Bhatt S.C., Singhvi A.K., Mishra S.** Alluvial and Aeolian Sequences Along the River Luni, Barner District Physical Stratigraphy and Feasibility of Luminescence Chronology Methods // *Vedic Sarasvati Evolutionary History of a Lost River* / eds. B.P. Radhakrishna, S.S. Merh. – 1999. – Vol. 42. – P. 273–295. – (*Geological Society of India Memoir*).
- James H.V.A.** The emergence of modern human behavior in South Asia: A review of the current evidence and discussion of its possible implications // *The Evolution and History of Human Populations in South Asia* / eds. M.D. Petraglia, B. Allchin. – Dordrecht: Springer, 2007. – P. 201–227.
- James H.V.A., Petraglia M.D.** Modern Human Origins and the Evolution of Behaviour in the Later Pleistocene Record of South Asia // *Current Anthropology*. – 2005. – Vol. 46, suppl. – P. S3–S27.
- James H.V.A., Petraglia M.D.** The Lower to Middle Paleolithic Transition in South Asia and its Implications for Hominin Cognition and Dispersal // *Sourcebook of Paleolithic Transitions Methods, Theories, and Interpretations* / eds. M. Camps, P.R. Chauhan. – Berlin; Heidelberg; N. Y.: Springer, 2009. – P. 255–264.
- Jaubert J., Biglari F., Mourre V., Bruxelles L., Bordes J.-G., Shidrang S., Naderi R., Mashkour M., Maureille B., Mallye J.-B., Quinif Y., Rendu W., Laroulandie V.** The Middle Palaeolithic Occupation of Mar-Tarik, a New Zagros Mousterian Site in Bisotun Massif (Kermanshah, Iran) // *Iran*

Palaeolithic Le Paléolithique d'Iran / eds. M. Otte, F. Biglari, J. Jaubert. – Oxford: Archaeopress, 2009. – P. 7–27. – (BAR International Ser.; 1968).

Jöris O., Street M., Terberger T., Weniger B. Radiocarbon Dating the Middle to Upper Palaeolithic Transition: The Demise of the Last Neanderthals and the First Appearance of Anatomically Modern Humans in Europe // *Continuity and Discontinuity in the Peopling of Europe: One Hundred Fifty Years of Neanderthal Study, Vertebrate Paleobiology and Paleoanthropology* / eds. S. Condeemi, B. Weniger. – 2011. – URL: DOI 10.1007/978-94-007-0492-3_22: 239-298.

Khan A.R. Ancient Settlements in Karachi Region // *Studies in the Geomorphology and Prehistory of Sind* / ed. A.R. Khan. – Jamshoro: Pakistan Studies Centre: University of Sind, 1979a. – Vol. III (2), spec. iss. – P. 1–24.

Khan A.R. Palaeolithic Sites Discovered in the Lower Sind and their Significance in the Prehistory of the Country // *Studies in the Geomorphology and Prehistory of Sind* / ed. A.R. Khan. – Jamshoro: Pakistan Studies Centre: University of Sind, 1979b. – P. 80–82. – (Grassroots; vol. III (2), spec. iss.).

Krause J., Orlando L., Serre D., Viola B., Prüfer K., Richards M.P., Hublin J.-J., Hänni C., Derevianko A.P., Pääbo S. Neanderthals in central Asia and Siberia // *Nature*. – 2007. – Vol. 449. – P. 902–904.

Krings M., Stone A. C., Schmitz R. W., Krainitzki H., Stoneking M., Pääbo S. Neanderthal DNA sequences and the origins of modern humans // *Cell*. – 1997. – Vol. 90. – P. 19–30.

Krishnaswamy V.D. Stone Age India // *Ancient India*. – 1947. – Vol. 3. – P. 11–57.

Krivoshapkin A.I., Anoinik A.A., Brantingham P.J. The lithic industry of Obi-Rakhmat grotto, Uzbekistan // *Indo-Pacific Prehistory Association Bull.* – 2006. – Vol. 26. – P. 5–19.

Kuhn S.L., Brantingham P.J., Kerry S.L. The Early Upper Paleolithic and the Origins of Modern Human Behavior // *The Early Upper Paleolithic beyond Western Europe* / eds. P.J. Brantingham, S.L. Kuhn, K.W. Kerry. – Berkeley; Los Angeles; L.: University of California Press, 2004. – P. 242–248.

Kuhn S. L., Stiner M. C., Güleç E., Özer I., Yılmaz H., Baykara I., Açıkkol A., Goldberg P., Martínez Molina K., Ünay E., Suata-Alpaslan F. The Early Upper Palaeolithic occupations at Üçağizli Cave (Hatay, Turkey) // *J. of Human Evolution*. – 2009. – Vol. 56. – P. 87–113.

Marks J. My ancestors, myself // *Aeon*. – 2012. – N 12, Nov. – P. 1–7.

Marks A.E., Monigal K. Origin of the European Upper Paleolithic, Seen from Crimea: Simple Myth or Complex Reality? // *The Early Upper Paleolithic beyond Western Europe* / eds. P.J. Brantingham, S.L. Kuhn, K.W. Kerry. – Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 2004. – P. 64–79.

Meignen L. Le Paléolithique Moyen au Levant Sud et Central: Que Nous Apprennent les Données Récentes? // *Pré-histoire d'Anatolie. Genèse des deux mondes* / ed. M. Otte. – Liège: Univ. de Liege, 1988. – P. 685–708. – (ERAUL, vol. 85 (2)).

Misra V.N. Prehistory and Palaeoenvironment of Rajasthan // *Ecology and Archaeology of Western India* / eds. D.P. Agrawal, B.M. Pande. – Delhi: Concept Publishing Company, 1977. – P. 31–54.

Misra V.N. Prehistoric human colonization of India // *J. of Biosciences*. – 2001. – Vol. 26 (4). – P. 491–531.

Misra V.N., Rajaguru S.N. Palaeoenvironment and Prehistory of the Thar Desert, Rajasthan, India // *South Asian Archaeology 1985* / eds. K. Frifelt, P. Sørensen. – L.: Curzon Press, 1989. – P. 296–320. – (Scandinavian Institute of Asian Studies Occasional Papers; N 4).

Movius H.L. The Lower Palaeolithic Cultures of Southern and Eastern Asia // *Transactions of the American Philosophical Society*. – 1948. – Vol. 38 (4). – P. 329–420.

Movius H.L. Palaeolithic and Mesolithic sites in Soviet Central Asia // *Proceedings of the American Philosophical Society*. – 1953. – Vol. 97 (4). – P. 383–421.

Murty M.L.K. Recent Research on the Upper Palaeolithic Phase in India // *J. of Field Archaeology*. – 1979. – Vol. 6. – P. 301–320.

Negrino F., Kazi M.M. The Palaeolithic industries of the Rohri Hills (Sindh, Pakistan) // *Ancient Sindh*. – 1996. – Vol. 3. – P. 3–78.

Otte M., Derevianko A. The Aurignacian in Altai // *Antiquity*. – 2001. – Vol. 75 (287). – P. 44–48.

Otte M., Kozłowski J.K. L'Aurignacien du Zagros. – Liège: Univ. de Liège, 2007. – 203 p. – (ERAUL; vol. 118).

Otte M., Kozłowski J.K. La Transition du Moustérien à l'Aurignacien au Zagros // *The Lower and Middle Palaeolithic in the Middle East and Neighbouring Regions* / eds. J.-M. Le Tensorer, R. Jagher, M. Otte. – Liège: Univ. de Liège, 2011. – P. 183–195. – (ERAUL; vol. 126).

Pal J.N. The Middle Palaeolithic Culture of South Asia // *Indian Archaeology in Retrospect* / eds. S. Settar, R. Korisettar. – Delhi: Manohar, 2002. – Vol. I: Prehistory. – P. 67–83. – (Archaeology of South Asia, ICHR).

Paterson T.T., Drummond B.J.H. Soan the Palaeolithic of Pakistan. – Karachi: Ferozsons, 1962. – 171 p. + 59 fig. – (Memoirs of the Department of Archaeology in Pakistan; vol. 2).

Petraglia M.D., Alsharekh A. The Middle Palaeolithic of Arabia: Implications for modern human origins, behaviour and dispersal // *Antiquity*. – 2003. – Vol. 77 (298). – P. 671–684.

Petraglia M.D., Alsharekh A., Breeze P., Clarkson C., Crassard R., Drake N.A., Groucutt H.S., Jennings R., Parker A.G., Parton A., Roberts R.G., Shipton G., Matheson C., al-Omari A., Veall M.-A. Hominin Dispersal into the Nefud Desert and Middle Palaeolithic Settlement along the Jubbah Palaeolake, Northern Arabia // *PLoS ONE*. – 2012. – Vol. 7 (11). – P. 1–21. – DOI: 10.1371/journal. Pone.0049840

Petraglia M.D., Groucutt H., Blinckhorn J. Hominin Evolutionary History in the Arabian Desert and the Thar Desert // *Changing Deserts: Integrating People and their Environment* / eds. L. Mol, T. Stenberg. – Cambridge: White House Press, 2013. – P. 61–82.

Petraglia M., Korisettar R., Boivin N., Clarkson C., Ditchfield P., Jones S., Koshy J., Mirazón Lahr M., Oppenheimer C., Pyle D., Roberts R., Schwenninger J.-L., Arnold L., White K. Middle Palaeolithic Assemblages from the Indian Subcontinent Before and After the Toba Super-Eruption // *Science*. – 2007. – Vol. 317. – P. 114–116.

Ranov V.A. The Levallois paradox // *The Definition and Interpretation of Levallois Technology* / eds. H.-L. Dibble, O. Bar-Yosef. – Madison Wisconsin: Prehistory Press, 1995. – P. 69–78. – (Monographs in World Archaeology; vol. 23).

- Ranov V.A.** Loess-Palaeosoil Formation of Southern Tajikistan and the Loess Palaeolithic // *Præhistoria*. – 2001. – N 2. – P. 7–27.
- Rose J. I., Usik V. I., Marks A. E., Hilbert Y. H., Galletti C.S., Parton A., Geiling J. M., Černý V., Morley M.W., Roberts R.G.** The Nubian Complex of Dhofar, Oman: An African Middle Stone Age Industry in Southern Arabia // *PLoS ONE*. – 2011. – Vol. 6 (1). – P. 1–22. – Doi: 10.1371/Journal.pone.0028239
- Sen D.** Rethinking on the Lower Palaeolithic of the Punjab (India and Pakistan) // *Le Paléolithique Inférieur et Moyen en Inde, en Asie Centrale, en Chine et dans le Sud-Est Asiatique: Union Internationale des Sciences Préhistoriques et Protohistoriques, IXe Congrès* / ed. A.K. Ghosh. – Nice, 1976. – P. 60–64.
- Seth S.K.** The Desiccation of the Thar Desert and its Environs during Protohistorical and Historical Periods // *The Environmental History of the Near and Middle East* / ed. W.C. Brice. – L.; N. Y.; San Francisco: Academic press, 1978. – P. 279–305.
- Starnini E., Biagi P.** Excavations at the Harappan Flint Quarry 862 on the Rohri Hills (Sindh, Pakistan) // *Der Anschnitt*. – 2006. – Vol. 19. – P. 195–202.
- Starnini E., Biagi P.** The Archaeological Record of the Indus [Harappan] Lithic Production: The Excavations of RH862 Flint Mine and Flint Knapping Workshops on the Rohri Hills (Upper Sind, Pakistan) // *J. of Asian Civilizations*. – 2011. – Vol. 34 (2). – P. 1–60.
- Stock J.T., Mirazón Lahr M., Kulatilake S.** Cranial diversity in South Asia relative to modern human dispersal and global patterns of human variation // *The Evolution and History of Human Populations in South Asia* / eds. M.D. Petraglia, B. Allchin. – Berlin; Heidelberg; N. Y.: Springer, 2007. – P. 245–268.
- Subbarao B.** The Personality of India. – Baroda: Maharaja Sayajirao Univ., 1956. – 76 p. – (Maharaja Sayajirao University of Baroda, University of Archaeology Ser.; N 3).
- Tandon S.K., Jain M.** Late Quaternary Environments – Focus on the Thar and its Western Margin // *First International Symposium on Kāmpilya Project* / ed. B. Marcolongo. – Padua: CNR, 2001. – P. 17–24.
- Trinkaus E., Biglari F.** Middle Palaeolithic human remains from Bisutin Cave, Iran // *Paléorient*. – 2006. – Vol. 32. – P. 105–111.
- Viola B.T.** New Hominin Remains from Central Asia and Siberia: the Easternmost Neanderthals?: Thesis submitted for Dr. re. Nat. Degree. – Vienna, 2009. – 233 p. – (Unpublished).
- Vita-Finzi C., Copeland L.** Surface finds from Iranian Makran // *Iran*. – 1980. – Vol. 18. – P. 149–155.
- Wainwright G.J., Malik S.C.** Recent Field Research on the Problems of Archaeology and Pleistocene Chronology in Peninsular India // *Proceedings of the Prehistoric Society*. – 1968. – Vol. 33. – P. 132–146.
- Wilhelmy H.** Indusdelta und Rann of Kutch // *Erdkunde*. – 1968. – Vol. 22 (3). – P. 177–191.
- Zilhão J.** Did Neanderthals think like us? // *Scientific American*. – 2010a. – June. – P. 72–75.
- Zilhão J.** Neanderthals are us: genes and cult // *Radical Anthropology*. – 2010b. – Vol. 4. – P. 5–15.

*Материал поступил в редколлегию 14.03.13 г.,
в окончательном варианте – 02.09.13 г.*

A b s t r a c t

The research carried out in the Indian Subcontinent, Central Asia, Iran and the Arabian Peninsula has improved our knowledge of the Middle Paleolithic in the regions. However, the far southeastern distribution of the Levallois Mousterian is still poorly defined. Although typical Levallois industries are known from Iran, Afghanistan, and western Central Asia, they are almost unknown in the Indian Subcontinent, except for the Lower Sindh and Indus Valley. The evidence from Ongar and other sites in the Lower Sindh has shed some light on the possible far southeastern distribution routes of the Neanderthals that are considered the probable creators of the assemblages included in this study.

Keywords: *Levallois Mousterian, Middle Palaeolithic, Homo neanderthalensis, Sindh, Indus Valley, Indian Subcontinent.*